

*Огромное спасибо Питеру Бликли
за его помощь в написании гномьей оперы
«Кровавый Топор и Железный Молот».
В его версии она была значительно лучше
(и в ней было куда больше песен про золото)*

Говорят, будто бы мир плоский и покоится на спинах четырех слонов, которые, в свою очередь, плывут по вселенной на панцире гигантской черепахи.

Говорят, будто кости этих преогромнейших слонов состоят из камня и железа*, а нервы — из чистого золота для обеспечения лучшей проводимости на большие расстояния.

А еще говорят, что много-много лет назад пятый слон с жутким ревом и трубом ворвался в атмосферу тогда еще молодого мира и рухнул на землю с такой силой, что вознеслись в небо горы и возникли континенты.

Правда, как падал слон, никто не видел, и тут встает очень интересный философский вопрос: когда миллионы тонн разъяренной слонятины нисходят на землю, но рядом нет никого, кто мог бы услышать данное падение,— производит ли этот слон шум?

---

* Не из мертвых камня и железа (в каком виде они пребывают сейчас), а из самых что ни на есть живых. Гномы посвятили минералам целую мифологию, весьма сложную и изобретательную.

И если никто не видел этого падения, то вообще... а падал ли слон?

Иными словами, а может, все это какая-нибудь история для детишек, выдуманная специально, чтобы объяснить необычные природные явления?

Но что касается гномов, которые сочинили эту легенду и которые копают куда глубже, чем кто-либо,— гномы говорят, что в этой истории все же присутствует крупица истины.

В ясный день с вершин Овцепикских гор открывается замечательнейший вид на равнины. В самый разгар лета можно сосчитать все столбы пыли, поднятые воловьими караванами: по два вола на две сцепленные друг с другом повозки, каждая повозка — по четыре тонны весом; итого максимальная скорость — две мили в час. На Плоском мире перемещение из точки А в пункт Б — достаточно длительный процесс, зато когда груз наконец прибывает в нужное место, этого груза хоть завались. Именно при помощи подобных караванов в города, расположенные вдоль побережья Круглого моря, доставлялось основное сырье. Иногда к сырью прилагались искатели приключений, отправившиеся на поиски удачи и горстки-другой алмазов.

Обратно в горы везли промышленные изделия и заокеанские диковинки. А также бывших искателей приключений, обретших мудрость и пару-другую шрамов.

Друг от друга караваны отделял один день пути. Таким образом, равнины превращались в дей-

ствующую модель машины времени. В ясный день можно было увидеть прошлый четверг.

В зыбком мареве бодро мигали гелиографы, передававшие от каравана к каравану информацию о том, где устроили засаду разбойники, какой груз куда направляется и где можно выгодно поужинать двойной яичницей, тройными чипсами и бифштексом, свисающим за край тарелки.

Воловьими караванами путешествовали многие. Это было, во-первых, дешево; во-вторых, вас не беспокоили мозоли; и в конце концов вы все-таки попадали в нужное вам место.

Но кое-кто умудрялся путешествовать «зайцем».

Волы одной из повозок вели себя слишком уж беспокойно. Подобное поведение вполне объяснимо в горах, где обитают всевозможные дикие животные, рассматривающие волов исключительно как передвижной обед, но на равнинах не водилось ничего опаснее капусты.

За спиной возницы, забившись в узкую щель между штабелями досок, спало какое-то существо.

А в Анк-Морпорке начинался очередной день...

Сержант Колон балансировал на шаткой стрелянке, стоявшей на Бронзовом мосту, одной из самых загруженных мостострад города. Правой рукой Колон хватался за высокий столб с закрепленным на его вершине ящиком, а левой держал перед отверстием ящика самодельную книжицу с картинками.

— А это — повозка *другого* вида,— сказал он.—
Понятно?

— 'а,— откликнулся из ящика едва слышный
голосок.

— Вот и чудно,— довольным тоном произнес
Колон. Бросив книжицу на землю, он указал на
мост.— Так, теперь... Видишь вон те две отметины
на булыжнике?

— 'а.

— Что они означают?

— Если-возка-ойдет-одной-другой-ньше-за-
минуту-начит-она-едет-лишком-быстро,— повто-
рил заученное голосок из ящика.

— Молодец. И ты что должен сделать?

— Рисовать-картинку.

— Так, чтобы было видно что?

— Лицо-зницы-или-омер-возки.

— А если на улице темная ночь?

— Освещу-возку-помощи-саламандры.

— Молодец, Родни. Один из наших раз в день
будет приходить и забирать нарисованные тобой
картинки. Тебе там всего хватает?

— 'а.

— А что это такое, сержант?

Колон опустил взгляд на очень большое темно-
кожее лицо и улыбнулся.

— Привет, Весь,— поздоровался он, неуклю-
же спускаясь со стремянки.— Ты, господин Джол-
сон, смотришь сейчас на современную версию, так
сказать, часов. Новые часы для нового millennie-
ниема... мума.

— Часы, Фред? — переспросил Вѐсь Джолсон, критически рассматривая ящик. — А стрелки вы куда подевали?

— Да нет, Вѐсь, какие стрелки. Слышал выражение «стоять на часах»? Так вот это те самые часы. Только нового вида.

— А, ну да.

— Если кто проедет по мосту слишком быстро, уже на следующее утро лорд Витинари увидит его физиономию. Иконографы никогда не врут, Вѐсь.

— Конечно, Фред. Мозгов-то у них совсем нет, куда уж тут врать?

— Его сиятельству надоело, что повозки носятся по мосту с бешеной скоростью, и он попросил нас что-нибудь придумать. Теперь я — главный по уличному движению.

— Фред, а это хорошо?

— Ну разумеется! — возмущенно воскликнул сержант Колон. — Я отвечаю за то, чтобы эти, ну, артерии не забивались, ведь это может привести к полному упадку торговли и всеобщему разорению. Жизненно важная и необходимая работа, откуда ни посмотри.

— И выполняешь ее ты один?

— Ага. В основном. Иногда капрал Шноббс помогает, ну и другие ребята...

Вѐсь Джолсон задумчиво почесал нос.

— Как раз об этом я и хотел с тобой поговорить, Фред.

— Нет проблем, Вѐсь.

— Рядом с моим рестораном кое-что случилось.

Весь Джолсон двинулся за угол, к своему ресторанчику, и сержант Колон зашагал следом. Рядом с гигантским ресторатором Колон всегда чувствовал себя очень уютно — по сравнению со Всем он выглядел настоящим стройнягой. Весь Джолсон относился к людям, которые способны влиять на орбиты мелких планет и достойны отображения в атласах. Под его шагами подпрыгивали булыжники мостовой. В одном теле соединились лучший в Анк-Морпорке шеф-повар и самый прожорливый в городе едок — союз, заключаемый на небесах картофельного пюре. Настоящего имени Джолсона никто не помнил, а называли его, как правило, по кличке, ибо, впервые сталкиваясь с ресторатором лицом к лицу, люди сначала не верили собственным глазам: неужели *все это* — Джолсон?

На Брод-авеню стояла огромная повозка. Другие телеги пытались ее объехать, вследствие чего возникла огромная пробка.

— Понимаешь ли, Фред, мне доставили свежее мясо, но стоило моему вознице отлучиться, как вдруг...

Весь Джолсон ткнул пальцем в треугольное устройство, установленное на одно из колес телеги. Толстые дубовые доски неведомого приспособления были окованы сталью и обильно политы желтой краской.

Фред осторожно постучал по одной из досок.

— Кажется, Вель, я понимаю, в чем твоя проблема. И как долго твой возница пробыл в ресторане?

— Ну, я накормил его обедом.

— О, твои обеды — это нечто. Всегда так считал и буду считать. И что сегодня на комплексный обед?

— Отбивная под сметанным соусом, пирог с трѐбухой и меренги «черная смерть»,— сказал Вель Джолсон.

На некоторое время воцарилась тишина — собеседники представляли себе вышеперечисленные блюда. Наконец Колон едва слышно вздохнул.

— А к трѐбуховому пирогу масло дают?

— Ты хочешь меня оскорбить, предположив, что я могу подать пирог без масла?

— Таким обедом можно долго наслаждаться. Очень долго,— сказал Фред.— Видишь ли, Вель, патриций довольно-таки недвусмысленно выразился насчет повозок, стоящих на улице больше десяти минут и мешающих движению. По словам патриция, это самое настоящее преступление.

— Но съесть мой обед меньше чем за десять минут — это даже не преступление, а самая настоящая трагедия,— парировал Вель.— Вот здесь написано: «Гарадская Стража — \$15 шоб снять». Фред, это моя выручка за целых два дня!

— А моя работа? Представляешь, сколько бумаг мне придется заполнить? — отозвался Колон.— Я ведь не могу просто так махнуть рукой и снять эту штуковину — даже если б очень захотел. У ме-

ня в кабинете есть такой специальный гвоздик, на который накалываются квитанции за нелегальную парковку. Конечно, если б я командовал Стражей, дело другое... Но пойми правильно, Везь, я ведь человек подневольный.

Сунув руки в карманы, они стояли рядом и как будто не обращали друг на друга внимания. Сержант Колон начал насвистывать какой-то мотивчик.

— Я кое-что знаю, Фред,— осторожно произнес Везь.— Люди считают, что у официантов нет ушей, ну и...

— Я много чего знаю, Везь,— ответил Колон, позвякивая мелочью в кармане.

Джолсон и Колон разглядывали небо еще где-то с минуту.

— По-моему, у меня со вчерашнего дня осталось немного медового мороженого...

Сержант Колон опустил глаза на телегу.

— Ну надо же, господин Джолсон! — воскликнул он полным удивления голосом.— Какой-то невероятный гад установил на твое колесо «башмак»! Так, сейчас разберемся!

Колон снял с ремня пару выкрашенных белой краской круглых дощечек-ракеток, повернулся к выглядававшей из-за старой лимонадной фабрики клик-башне и, дождавшись сигнала дежурившей там горгульи, с жаром и пылом попытался изобразить человека, который ведет сеанс одновременной игры в настольный теннис на двух столах сразу и негнущимися руками.

— Наряд прибѐдет буквально через минуту. Ага, смотри, смотри...

Чуть дальше по улице двое троллей аккуратно «обували» очередную телегу с сеном. Через минуту или две один из троллей бросил взгляд на клик-башню, толкнул приятеля в бок локтем, снял с пояса свой комплект ракеток и послал ответный сигнал (правда, с меньшим, чем у Колона, воодушевлением). Получив от горгульи необходимые указания, тролли огляделись по сторонам, заметили Колона и неуклюже двинулись к нему.

— Та-да! — с гордостью воскликнул Колон.

— Ваша новая техника просто поразительна, — восхитился Вѐсь Дѐжолсон. — До них было ажно пятьдесят шагов!

— Правильно, Вѐсь. В прежние времена мне пришлось бы дуть в свисток. А кроме того, они уже знают, что их вызвал именно я.

— Ну надо же. Им даже не пришлось напрягать зрение, чтобы увидеть, что это именно ты, — сказал Дѐжолсон.

— Ага, — подтвердил Колон, подсознательно понимая, что происшедшее никак нельзя признать ярчайшим лучом света, предвещающим долгожданную революцию в области средств связи. — Но представь: они находятся в нескольких улицах от нас. И знают, что это я их вызвал! Да хоть на другом конце города! И вообще, я мог бы приказать горгулье перекинуть сигнал на «большую» башню на Бугре. И буквально через несколько минут мое сообщение получили бы в Сто Лате. Прикинь?

— А до Сто Лата двадцать миль.

— По меньшей мере.

— Невероятно, Фред.

— Время идет вперед, Весь,— гордо хмыкнул Колон.

Наконец к ним подошли тролли.

— Констебль Сланец, кто приказал тебе установить «башмак» на повозку моего друга?

— Ну, сержант, ты ж сам сутрева велел: мол, обувайте все теле...

— Все, но не *эту*,— перебил его Колон.— Сними «башмак» немедленно, и закрыли тему, понял?

Слегка поворочав мозгами, констебль Сланец пришел к заключению, что платят ему вовсе не за мыслительные процессы. Подобного же мнения придерживался и Фред Колон. С точки зрения сержанта, платить троллю за то, чтобы он думал, означало швырять деньги на ветер.

— Как прикажешь, сержант...

— А пока вы тут трудитесь, я пойду поболтаю кое о чем с господином Джолсоном. Верно, Весь?

— Верно, Фред.

— Я сказал «поболтаем», но в основном я буду слушать, поскольку рот мой будет занят.

Снег падал с еловых ветвей. С трудом пробиравшийся сквозь глубокие сугробы человек остановился на мгновение, чтобы перевести дыхание, после чего трусцой пересек полянку.

С противоположной стороны долины донесся первый звук охотничьего рога.

Значит, у него есть час. Возможно, добраться до башни не удастся, но были и другие варианты.

У него имелась пара-другая задумок. Он перехитрит их. Как можно меньше идти по снегу, возвращаться по собственным следам, путая погоню. Использовать ручки... Это удавалось другим, получится и у него. Человек был уверен в этом.

В нескольких милях от полянки поджарые звери углубились в лес. Охота началась.

А в Анк-Морпорке горела Гильдия Шутовских Дел и Баламутства.

Проблема заключалась в том, что пожарная команда Гильдии состояла большей частью из клоунов.

А проблема *этой* проблемы заключалась в том, что при виде лестницы и ведра с водой клоун мог действовать лишь определенным образом. Сказывались долгие годы тренировок. Клоун поступал так, как приказывал ему его красный нос. С красным носом особо не поспоришь.

Сэм Ваймс, главнокомандующий Городской Стражей Анк-Морпорка, прислонившись к стене, наблюдал за разворачивающимся представлением.

— Пожалуй, надо бы еще раз подать патрицию прошение о создании гражданской противопожарной службы,— сказал он.

На противоположной стороне улицы клоун поднял лестницу, повернулся, сбил стоявшего за его спиной клоуна в ведро с водой, снова повернулся, чтобы посмотреть, чем вызван шум, и свалил пы-

тавшуюся встать жертву обратно в ведро. Толпа молча смотрела. Если бы это было смешно, клоуны бы этого не делали.

— Все Гильдии против,— сказал заместитель Ваймса, капитан Моркоу Железобетонссон, когда клоуну с лестницей вылили в штаны ушат воды.— По-ихнему это не что иное, как «вторжение в частные владения».

Огонь охватил комнату на первом этаже.

— Если мы позволим зданию сгореть, по индустрии городских развлечений будет нанесен серьезный удар,— совершенно искренне произнес Моркоу.

Ваймс бросил на него косой взгляд. Впрочем, весьма характерное для Моркоу замечание. Оно звучало вполне невинно, но заключало в себе второй смысл.

— Определенно,— кивнул Ваймс.— Таким образом, предлагаю что-нибудь предпринять.— Он сделал шаг вперед и поднес сложенные ладони к губам.— Слушайте все, говорит Стража! Делаем водяную цепочку!

— А может, не надо? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Надо,— решительно ответил капитан Моркоу.— Давайте пошевеливайтесь. Если организуем две цепочки, с пожаром будет мигом покончено! Ну, чего застыли? Это ведь даже весело!

И многие зеваки, как заметил Ваймс, подчинились. Моркоу искренне считал, что в Анк-Морпорке нет плохих людей, и почему-то горожане ис-

пытавали совершенно необъяснимое стремление оправдывать это его отношение.

К вящему разочарованию толпы, как только клоунов разоружили и отвели в сторонку, пожар был быстро потушен.

Ваймс закурил сигару. К нему подошел Моркоу, вытирающий пот со лба.

— Причина пожара — пожиратель огня, — от-
рапортовал Моркоу. — Видимо, съел что-нибудь.

— За сегодняшнее нам еще воздастся. Небес-
ная кара постигнет нас, — хмыкнул Ваймс, когда
они двинулись дальше, патрулируя городские ули-
цы. — О нет... А там-то что?

Моркоу поднял взгляд на ближайшую клик-
башню.

— Беспорядки на Цепной улице, сэр, — сказал
он. — Объявлена общая тревога.

Они перешли на бег. Именно так полагалось
поступать по сигналу общей тревоги. На месте по-
павшего в беду вполне мог оказаться ты сам.

На улицах все чаще стали попадаться гномы, и
Ваймс начал догадываться, что их ждет впереди.
Гномы выглядели крайне озабоченными, и двига-
лись они в одном и том же направлении.

— Все уже кончилось, — констатировал Ваймс,
когда они завернули за угол. — Слишком много
подозрительно невинных зевак.

Что бы тут ни случилось, действовали с размахом.
Улица была усеяна всевозможными обломка-
ми и значительным количеством гномов. Ваймс
замедлил шаг.